

Содержание

Привидения	3
Столпы общества	103
Строитель Сольнес	235

Действующие лица:

Фру Элене Алвинг, вдова капитана и камергера Алвинга.

Освальд Алвинг, ее сын, художник.

Пастор Мандерс.

Столяр Энгстран.

Регина Энгстран, живущая в доме фру Алвинг.

Действие происходит в усадьбе фру Алвинг,
на берегу большого фьорда в Западной Норвегии.

Действие первое

Просторная комната, выходящая в сад; в левой стене одна дверь, в правой — две. Посреди комнаты круглый стол, обставленный стульями; на столе книги, журналы и газеты. На переднем плане окно, а возле него диванчик и дамский рабочий столик. В глубине комната переходит в стеклянную оранжерею, несколько поуже самой комнаты. В правой стене оранжереи дверь в сад. Сквозь стеклянные стены виден мрачный прибрежный ландшафт, затянутый сеткой мелкого дождя. В садовых дверях стоит столяр Энгстран. Левая нога у него несколько сведена; подошва сапога подбита толстой деревянной плашкой. Регина, с пустой лейкой в руках, заступает ему дорогу.

Регина (*приглушенным голосом*). Чего тебе надо? Стой, где стоишь. С тебя так и течет.

Энгстран. Бог дождичка послал, дочка.

Регина. Черт послал, вот кто!

Энгстран. Господи Иисусе, что ты говоришь, Регина! (*Делает, ковыляя, несколько шагов вперед.*) А я вот чего хотел сказать...

Регина. Да не топочи ты так! Молодой барин спит наверху.

Энгстран. Лежит и спит? Среди бела дня?

Регина. Это уж тебя не касается.

Энгстран. Вчера вечером я кутнул...

Регина. Нетрудно поверить.

Энгстран. Слабость наша человеческая, дочка...

Регина. Еще бы!

Энгстран. А на сем свете есть множество искушений, видишь ли ты!.. Но я все-таки встал сегодня, как перед Богом, в половине шестого — и за работу.

Регина. Ладно, ладно. Проваливай только поскорее. Не хочу я тут с тобой стоять, как на ран-деву.

Энгстран. Чего не хочешь?

Регина. Не хочу, чтобы кто-нибудь застал тебя здесь. Ну ступай, ступай своей дорогой.

Энгстран (*еще придвигаясь к ней*). Ну нет, так я и ушел, не потолковавши с тобой! После обеда, видишь ли, я кончаю работу здесь внизу, в школе, и ночью марш домой, в город, на пароходе.

Регина (*сквозь зубы*). Доброго пути!

Энгстран. Спасибо, дочка! Завтра здесь будут святить приют, так уж тут, видимо, без хмельного не обойдется. Так пусть же никто не говорит про Якоба Энгстрана, что он падок на соблазны!

Регина. Э!

Энгстран. Да, потому что завтра сюда черт знает сколько важных господ понаедет. И пастора Мандерса дожидают из города.

Регина. Он еще сегодня приедет.

Энгстран. Вот видишь. Так я и не хочу, черт подери, чтобы он мог сказать про меня что-нибудь этакое, понимаешь?

Регина. Так вот оно что!

Энгстран. Чего?

Регина (*глядя на него в упор*). Что же это такое, на чем ты опять собираешься поддеть пастора Мандерса?

Энгстран. Тсс... тсс... Иль ты спятила? Чтобы я собирался поддеть пастора Мандерса? Для этого пастор Мандерс уж слишком добр ко мне. Так вот, значит, ночью махну назад домой. Об этом я и пришел с тобой потолковать.

Регина. По мне, чем скорее уедешь, тем лучше.

Энгстран. Да, только я и тебя хочу взять домой, Регина.

Регина (*открыв рот от изумления*). Меня? Что ты говоришь?

Энгстран. Хочу взять тебя домой, говорю.

Регина (*презрительно*). Ну, уж этому не бывать!

Энгстран. А вот поглядим.

Регина. Да, и будь уверен, что поглядим. Я выросла у камергерши... Почти как родная здесь в доме... И чтобы я поехала с *тобой*? В такой дом? Тьфу!

Энгстран. Черт подери! Так ты супротив отца идешь, девчонка?

Регина (*бормочет, не глядя на него*). Ты сколько раз сам говорил, какая я тебе дочь.

Энгстран. Э! Охота тебе помнить...

Регина. И сколько раз ты ругал меня, обзывал... *Fi done!**

Энгстран. Ну нет, таких скверных слов я, ей-ей, никогда не говорил!

Регина. Ну я-то знаю, какие слова ты говорил!

Энгстран. Ну да ведь это я только, когда... того, выпивши бывал... гм! Ох, много на сем свете искушений, Регина!

Регина (*с отвращением*). У!

Энгстран. И еще, когда мать твоя, бывало, раскуражится. Надо ж было чем-нибудь донять ее, дочка. Уж больно она нос задирала. (*Передразнивая.*) «Пусти, Энгстран! Отстань! Я целых три года прослужила у камергера Алвинга в Русенволле». (*Посмеиваясь.*) Помилуй бог, забыть не могла, что капитана произвели в камергеры, пока она тут служила.

Регина. Бедная мать... Вогнал ты ее в гроб.

Энгстран (*раскачиваясь*). Само собой, во всем я виноват!

Регина (*отворачиваясь, вполголоса*). У!.. И еще эта нога!..

Энгстран. Чего ты говоришь, дочка?

Регина. *Pied de mouton!***

Энгстран. Это что ж, по-аглицки?

Регина. Да.

Энгстран. Н-да, обучить тебя здесь всему обучили; вот теперь это и сможет пригодиться, Регина.

---

* Фи, стыдно! (*фр.*)

** Косолапый (*фр.*).

Регина (*немного помолчав*). А на что я тебе понадобилась в городе?

Энгстран. Спрашиваешь отца, на что ему понадобилось единственное его детище? Разве я не одинокий сирота-вдовец?

Регина. Ах, оставь ты эту болтовню! На что я тебе там?

Энгстран. Да вот, видишь, думаю я затеять одно новое дельце.

Регина (*презрительно фыркая*). Ты уж сколько раз затевал, и все никуда не годилось.

Энгстран. А вот теперь увидишь, Регина! Черт меня возьми!

Регина (*топая ногой*). Не смей чертыхаться!

Энгстран. Тсс... тсс!.. Это ты совершенно правильно, дочка, правильно. Так вот я чего хотел сказать: на этой работе в новом приюте я таки сколотил деньжонок.

Регина. Сколотил? Ну и радуйся!

Энгстран. Потому куда ж ты их тут истра-тишь, деньги-то, в глуши?

Регина. Ну, дальше?

Энгстран. Так вот я и задумал оборудовать на эти денежки доходное дельце. Завести этак вроде трактира для моряков...

Регина. Тьфу!

Энгстран. Шикарное заведение, понимаешь! Не какой-нибудь свиной закуток для матросов, нет, черт побери! Для капитанов да штурманов и... настоящих господ, понимаешь!

Регина. И я бы там...

Энгстран. Пособляла бы, да. Так только, для видимости, понимаешь. Никакой черной работы, черт побери, на тебя, дочка, не навалят! Заживешь так, как хочешь.

Регина. Еще бы!

Энгстран. А без женщины в этакое деле никак нельзя; это ясно как божий день. Вечерком ведь надо же повеселить гостей немножко... Ну, там музыка, танцы и прочее. Не забудь — моряки народ бывалый. Поплавали по житейскому морю... (*Подходя к ней еще ближе.*) Так не будь же дурой, не становись сама себе поперек дороги, Регина! Чего из тебя тут выйдет! Кой прок, что барыня тратилась на твою ученость? Слышал я, тебя тут прочат ходить за мелюзгой в новом приюте. Да разве это по тебе? Больно ли тебя тянет стараться да убиваться ради каких-то шелудивых ребятишек!

Регина. Нет, если бы вышло *по-моему*, то... Ну да, может, и выйдет. Может, и выйдет?

Энгстран. Чего такое выйдет?

Регина. Не твоя забота... А много ль денег ты сколотил?

Энгстран. Так, крон семьсот—восемьсот наберется.

Регина. Недурно.

Энгстран. Для начала хватит, дочка!

Регина. А ты не думаешь уделить мне из них немножко?

Энгстран. Нет, вот уж, право слово, не думаю!

Регина. Не думаешь прислать мне разок хоть материи на платьишко?

Энгстран. Перебирайся со мной в город, тогда и платьев у тебя будет вдоволь.

Регина. Захотела бы, так и одна перебралась бы.

Энгстран. Нет, под охраной отцовской путеводной руки вернее будет, Регина. Теперь мне как раз подвертывается славенький такой домик на Малой Гаванской улице. И наличных немного потребуется; устроили бы там этакий приют для моряков.

Регина. Да не хочу я жить у тебя. Нечего мне у тебя делать. Проваливай!

Энгстран. Да не засиделась бы ты у меня, черт подери! В том-то вся и штука. Кабы только сумела повести свою линию. Такая красotka, какой ты стала за эти два года...

Регина. Ну?..

Энгстран. Немного времени бы прошло, как, глядишь, подцепила бы какого-нибудь штурмана, а не то и капитана...

Регина. Не пойду я за такого. У моряков нет никакого *savoir vivre* *.

Энгстран. Чего никакого?

Регина. Знаю я моряков, говорю. За таких выходить не стоит.

Энгстран. Так и не выходи за них. И без того можно выгоду соблюсти. (*Понижая голос, конфиденциально.*) Тот англичанин... что на своей яхте приезжал, он целых триста специй-далеров** отвалил... А она не красивее тебя была!

Регина (*наступая на него*). Пошел вон!

---

* Умение жить (*фр.*).

** Крупная норвежская монета до конца XIX в.

Энгстран (*пяясь*). Ну-ну, уж не хочешь ли ты драться?

Регина. Да! Если ты еще затронешь мать, прямо ударю! Пошел, говорят тебе! (*Оттесняет его к дверям в сад.*) Да не хлопни дверью! Молодой барин...

Энгстран. Спит, знаю. Чертовски ты хлопочешь около молодого барина! (*Понижая голос.*) Хо-хо!.. Уж не дошло ли дело...

Регина. Вон, сию минуту! Ты рехнулся, болтун!.. Да не туда. Там пастор идет. Пошел теперь по черной лестнице!

Энгстран (*идя направо*). Ладно, ладно. А ты вот поговори-ка с ним. Он тебе скажет, как дети должны обращаться с отцом... Потому что я все-таки отец тебе. По церковным книгам докажу. (*Уходит в другую дверь, которую Регина ему открывает и тотчас затворяет за ним.*)

Регина быстро оглядывает себя в зеркало, обмахивается платком и поправляет на шее галстучек. Затем начинает возиться около цветов. В дверь из сада входит на балкон пастор Мандерс в пальто и с зонтиком, через плечо дорожная сумка.

Пастор Мандерс. Здравствуйте, йомфру* Энгстран!

Регина (*оборачиваясь, с радостным изумлением*). Ах, здравствуйте, господин пастор! Разве пароход уже пришел?

Пастор Мандерс. Только что. (*Проходит в комнату.*) Пренеприятная, однако, погода стоит эти дни.

---

* Обращение к девушке «низкого» происхождения.